

Чесменская Битва

Граф Алексей Григорьевич
Орлов-Чесменский.

Чесменское сражение 1770 г. – морское сражение в Эгейском море у западного побережья Турции между русскими и турецкими флотами. Является одним из крупнейших сражений эпохи парусного флота. Оно делится на два этапа: первый этап – бой в Хиосском проливе 24 июня (5 июля); второй – уничтожение турецкого флота в Чесменской бухте в ночь на 26 июня (7 июля).

Адмирал Г.А. Спиридов.

Первая половина XIX.в

В конце июня 1770 г. объединенная русская эскадра обнаружила турецкий флот на рейде Чесменской бухты. В ее составе было 9 линейных кораблей, 3 фрегата, один бомбардирский корабль, а также 17 других судов и транспортов с общим вооружением около 740 орудий. Турецкий флот, которым командовал капудан-паша^[2] Ибрагим Хусамеддин-паша, насчитывал 16 линейных кораблей, 6 фрегатов и около 50 вспомогательных судов с 1430 орудиями. Таким образом, неприятельский флот имел двойное численное превосходство в силах.

Турецкие корабли были построены в две дугообразные линии. В первой находилось 10 линейных кораблей, во второй – 6 линейных кораблей и 6 фрегатов. Вспомогательные суда стояли за второй линией. Построение флота было чрезвычайно тесным, полностью могли использовать свою артиллерию только суда первой линии.

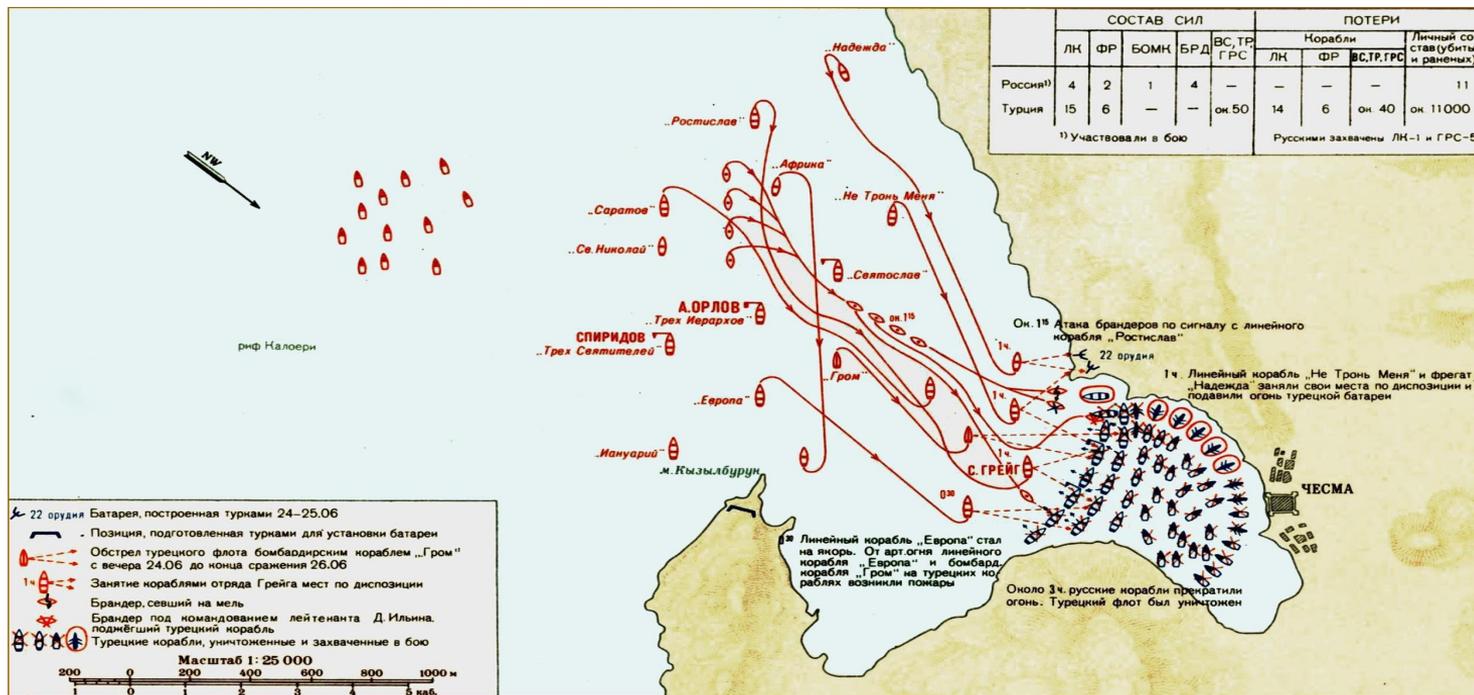
После уничтожения кораблей первой линии удар предназначался по кораблям второй линии. В этом проявилось новаторство Спиридова как флотоводца, нарушившего правила линейной тактики, согласно которой требовалось вначале выстроить линию, параллельную противнику. Такое построение было связано с риском, т.к. русские, сближаясь с противником, подвергались продольному огню артиллерии турецких кораблей. Расчет Спиридова был построен на быстроте сближения.

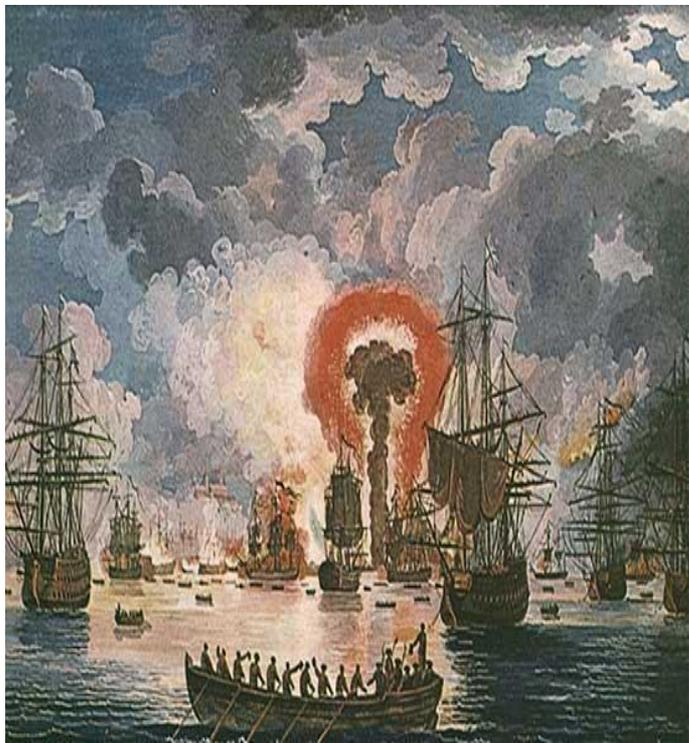
Утром 24 июня (5 июля) русская эскадра вошла в Хиосский пролив и по сигналу главнокомандующего Алексея Орлова, находившегося на линейном корабле «Три Иерарха», построилась в кильватерную колонну. Головным шел корабль «Европа», за ним – «Евстафий», на котором держал свой флаг командующий авангардом адмирал Спиридов. Около 11 часов русская эскадра в соответствии с ранее разработанным планом атаки повернула влево и почти под прямым углом начала спускаться на противника. Чтобы ускорить выход на дистанцию артиллерийского залпа и развертывание сил для атаки, русские корабли шли в сомкнутом строю.

Бой в Хиосском проливе. Фрагмент.

Около полудня турецкие корабли открыли огонь по русским кораблям. Спиридов приказал атаковать флагманский корабль турок «Реал-Мустафа». Во время абордажного боя команд «Евстафия» и «Реал-Мустафы» турецкий корабль загорелся, пламя перекинулось на русский корабль, и оба они взорвались. Адмирал Спиридов успел до взрыва покинуть «Евстафий». С гибелью турецкого флагманского корабля управление неприятельским флотом было нарушено. Вот что записано в журнале флагманского корабля «Три иерарха»: «Проходя мы близко неприятельского флота, стали палить по нем из пушек с ядрами, что происходило и с прочих нашего флота кораблей; и оное сражение происходило до исхода 2 часа, а в исходе 2 часа весь турецкий флот снялся с якоря и пошел в местечко Чесма, и стал там на якорь. В 2 часа поворотили мы через оверштаг»^[3]. Под сильным артиллерийским огнем кораблей эскадры Спиридова турецкий флот в беспорядке отступил в Чесменскую бухту. Таким образом, в результате первого этапа сражения, продолжавшегося около двух часов, погибло по одному кораблю с каждой стороны, а инициатива полностью перешла к русским.

Схема морского сражения в Чесменском заливе. 6/7 июля 1770 г

Эпизод морского боя. Художник Якоб Филипп Гелерт. Картина написана художником в 1771 году как часть общей работы, посвященной Чесменскому сражению

В сражении русские матросы проявили исключительный героизм и мужество. Так, например, во время abordажного боя «Евстафия» и «Реал-Мустафы» один из матросов хотел захватить турецкий флаг, но ему при этом прострелило руку, когда же он протянул другую руку, то ему была нанесена рана клинком. Тогда он, вцепился зубами в полотнище флага.

На следующий день был созван военный совет под председательством главнокомандующего А.Г. Орлова, в котором участвовали Г.А. Спиридов, С.К. Грейг, Д. Эльфинстон, Ю.В. Долгоруков, И.А. Ганнибал и другие командиры. Орловым и Спиридовым было решено, используя ночной бриз, дувший с моря на берег, сжечь турецкий флот в Чесменской бухте. В воспоминаниях Г. А. Спиридова об этом сказано так: «Итак, не мешкая нисколько, согласно с графом Алексеем Григорьевичем, так и с другими флагманами, с которыми со всеми и всегда согласно действовал, дал диспозицию для сожжения всего турецкого флота»^[4]. Был создан специальный отряд под командованием младшего флагмана С.К. Грейга в составе 4 линейных кораблей, 2 фрегатов и бомбардирского корабля «Гром». Орлов приказал Грейгу немедленно направить «Гром» к Чесменской бухте и, пока турки находились в замешательстве, не прерывно метать бомбы в турецкие корабли, что и было исполнено^[5]. Одновременно начали готовить четыре брандера^[6].

В ночь на 26 июня (7 июля) отряд Грейга вошел в бухту. Линейные корабли «Европа», «Ростислав» и «Не тронь меня», образовали линию с севера на юг, вступили в бой с турецкими кораблями. 66-пушечный «Саратов» стоял в резерве, а «Гром» и фрегат «Африка» атаковали батареи на западном берегу. Вскоре взорвался первый турецкий корабль. Горящие обломки от этого взрыва забросали другие корабли в бухте. После взрыва второго турецкого корабля российские корабли прекратили огонь, а в бухту вошли брандеры. Три брандера по различным причинам не достигли поставленной цели и только один под командованием лейтенанта Д.С. Ильина выполнил поставленную задачу. Под огнем противника он подошел к 84-пушечному турецкому кораблю и поджег его. Команда брандера вместе с лейтенантом Ильиным села в шлюпку и покинула горящий брандер. Вскоре на турецком корабле произошел взрыв. Множество горящих обломков разлетелись по всей Чесменской бухте, распространив пожар почти на все корабли турецкого флота.

К утру было сожжено и потоплено 15 турецких линейных кораблей, 6 фрегатов и свыше 40 вспомогательных судов; лишь один линейный корабль «Родос» с 5 галерами захвачен в плен; погибло 10–11 тыс. человек. Русский флот потерь в кораблях не имел; погибло 11 человек^[7].

Участник событий князь Ю. Долгоруков писал впоследствии: «Вода смешанная с кровью и золою, получила прескверный вид. Трупы людей обгорелые плавали по волнам, и так ими порт наполнился, что с трудом можно было в шлюпках разъезжать»^[8].

Весть о славной победе флота Российского вскоре достигла Петербурга. Екатерина II писала графу Орлову: «Европа вся дивится великому нашему подвигу и с любопытством обращает теперь на вас, исполнителя оного, свои взоры; безпристрастные все радуются успехам нашим и желают оным распространения и прочности; напротив того, державы, славе и возвышению империи нашей завистующие, и на нас за то злобствующие, раздражаясь от часу более в неистовой своей ненависти, усугубляют, вопреки, коварства и ухищрения свои»^[9].

Императрица щедро наградила всех отличившихся: адмирал Спиридов был пожалован орденом Св. Андрея Первозванного, граф Федор Орлов и командор Грейг получили орден Св. Георгия 2-й ст., 3-й степени ордена Св. Георгия были удостоены капитаны Федот Клокачев и Степан Хметевский, ряд офицеров, в том числе и командиры всех брандеров, получили крест ордена Св. Георгия 4-й ст.

Главнокомандующий всеми русскими силами на Средиземном море Алексей Орлов с этого момента получил почетную прибавку к фамилии – «Чесменский», а за «храброе и разумное предводительство флотом и одержание знаменитой на берегах Ассийских над турецким флотом победы и совсем оный истребивший» он был пожалован высшей степенью ордена Св. Георгия. Кроме того, графу был присвоен чин генерал-аншефа, даровано право поднимать кайзер-флаг и внести его в герб.

Чесменский бой имел важное военно-политическое значение. Турция, лишившись флота, вынуждена была отказаться от наступательных действий против русских в Архипелаге, сосредоточив свои силы на обороне пролива Дарданелл и приморских крепостей. Всё это сыграло важную роль при заключении Кючук-Кайнарджийского мирного договора. Сражение явилось свидетельством дальнейшего роста морского могущества России.

Медаль «В память сожжения при Чесме турецкого флота». 1770 г.

*Чесменская колонна в Екатерининском парке Царского Села.
Установлена в 1776 г. по проекту архитектора Антонио
Ринальди.*

По распоряжению Екатерины II для прославления победы была воздвигнута Чесменская колонна в Царском Селе (1778), а также построены Чесменский дворец (1774—1777) и Чесменская церковь святого Иоанна Предтечи (1777—1780) в Санкт-Петербурге. В память о Чесменской победе были отлиты золотые и серебряные медали. Имя «Чесма» носил эскадренный броненосец российского военного флота.

В июле 2012 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал поправки в закон «О днях воинской славы и памятных датах России», которые дополняют перечень дней воинской славы датой 7 июля – Днём победы русского флота над турецким флотом в Чесменском сражении.

Спасибо за Внимание

Презентацию подготовил: Ученик 8б-класса
Соколов Даниил